

— Наруто.

— Да? — посмотрел я на друга. Сейчас был один из привалов который мы совершили на острове посреди крупной речки на нашем пути. Ножками мы не шли: летели на воронах Саске, однако даже так передвигаться можно замучиться, так что одну остановку на пару часов мы решили всё-таки сделать.

— Знаешь, я искал новые способы использования Риненгана. Да, техниками, присущими этим глазам мы пока не овладаем... за исключением твоего пути людей, но ведь их возможности гораздо шире!

— Например? — заинтересовался я.

— Например, виденье чакры. Ты смотрел, как формируются техники? В мельчайших подробностях? А я видел! Эти глаза в первую очередь дают возможность нам перерабатывать техники под себя! Вот как большинство шиноби учат нин и ген?

— Заучивают печати, интуитивно доходят до того, сколько чакры подавать. С ген — сложнее, но тоже учат техники и...

— Вот именно! — перебил меня Саске, — А мы? Мы же видим потоки чакры! И с нашим контролем можем ей манипулировать безо всяких печатей! Смотри! — он сложил печать концентрации, после чего рядом со мной появилась его полупрозрачная копия.

— Иллюзорный клон? — неуверенно спросил я.

— Призрачный! — торжественно зыкнул брюнет. — Это слияние техник теневого и иллюзорного клонирования! Эти копии так же, как и теневики, могут передавать информацию после развеивания, имеют собственное сознание, но, как обычный Бушин, невосприимчивы к тай и большинству ниндзюцу!

— Затраты чакры? — тут же спросил я.

— Вдвое меньше, чем на Каге Бушин! — усмехнулся друг.

— Это... впечатляет. Гм... а если так? — я ушёл в эксперименты.

Спустя пару минут мне удалось повторить технику друга. Спустя ещё полчаса — осуществить задумку. Сложность там была не большая, но с непривычки я многое путал и вообще менять технику было весьма сложно.

— И... что? — непонимающе посмотрел на меня мой компаньон, когда я заявил, что всё получилось, но ничего так и не появилось.

— А ты посмотри Мангёке или Рине, — ехидно зыркнул я.

— Ну и... ах ты жучара! — захохотал Саске, — Всё! Теперь у нас есть идеальные шпионы!

Что я такого сделал? Ничего. Просто убрал видимый образ. Иллюзорные клоны изначально создавались для отвлечения внимания. Весь их смысл был в образе. Если его убрать: то они годятся только чтобы безопасно качать резерв чакры, да и то бессмысленно. В нашем же случае Саске сделал что-то совершенно новое и революционное. Иллюзорный клон проходит через большинство барьеров, стены, другие преграды... а теперь он невидим. Его даже

шаринган с парой томоэ не разглядит, если будет хоть какая-то концентрация чакры. Идеальный шпион. Невидим, неосязаем, почти неуязвим, не издаёт звуков, не способен физически даже примять травинку... только что мы с другом сделали из техники Е ранга технику как минимум А, а то и S-ку.

— А ты изменился, раньше ты был более... спокойным, — заметил я.

— Ты тоже не прежний уже давно, — парировал Саске. — Кстати, что там с архивами Корня?

— Всё в моей голове, — ощерился я, — постепенно достаю из медитаций всю эту хрень.

— Чудесно. Я вот чего хотел, может Кушина посмотрит техники Эдо Тенсей? Точнее, печати. Она же на фуин построена.

— Представь, — медленно проговорил Саске, — Что мы разобрали на болтики Эдо Тенсей и Каге Бушин. А сверху — Путь людей.

— Не понимаю, — озадачено кошусь на него.

— Не тупи, Наруто. Эдо Тенсей — это масштабный комплекс по работе с телом и СЦЧ. Учитывая сложность задачи, основное её назначение — работа с душой, которая уже осуществляет основное действие по перестройке имеющегося материала. А Теневое Клонирование способно сформировать псевдосознание и псевдодушу. Если сможем понять основные принципы работы, то... дальше сам дойдёшь?

— Ты хочешь... — медленно проговорил я.

— Браво! Как тебе идея создавать матрицу собственного сознания, как клона, прямо в голове противника. А с помощью пути людей...

— Мы поправим огрехи и матрица вытащит воспоминания. И главное, жертва не умрёт, а продолжит жить... — закончил я за него.

— Останется только сделать предохранитель от лишних воспоминаний, чтобы к нам они поступали после развеивания техники не мгновенно, а постепенно, после чего у нас появится новое Киндзюцу.

— За обладание которым и тебя, и меня, а заодно и весь Узумаки Ичизоку постараются вырезать все подряд, не зависимо от Гакурэзато.

— Плевать, мы их сами вырежем.

— Когда мелочь подрастёт — да. Пока — нет. Кстати, я тут пару раз задумывался о том, чтобы создать нам надёжный тыл, — сменил я тему.

— И где же?

— Страна Неба. В стороне от великих стран, большая территория, мало шиноби, а те что есть... на уровне наших генинов перед чунин-шикеном. Кое-кто потянет на чунина или токубецу. Джонины там вообще хорошо если пара человек на всю страну будет.

— Боюсь, такой проект не останется незамеченным, — задумчиво буркнул Саске.

— А твоя идея на что? — второй поток уже начал распаковку Эдо Тенсей, так что осталось дожидаться результатов и Кушины.

— А это мысль... и членам твоего общежития можно будет подобрать живые тела.

— Тоже вариант, — хмыкаю. — Особенно если хорошо поработать с ритуалом. И, кажется, я знаю, кого под это дельце припрягу.

— Ммм?

— У нас есть двое великолепных специалистов: Кушина и Кокуо. Подожди, я сейчас...

— Привет всем! — махнул я рукой о чём-то говорящим биджу, уже приобретшим вполне себе человеческие размеры, и маме.

— Наруто!

— Здравствуй, Асура, — кивнули мне демоны.

— Значит так, у нас тут с Саске появилась одна замечательная идея, которая нуждается в вашей оценке и помощи при осуществлении...

— Это будет интересно, — задумался Кокуо. — Придумать такую технику... уже не просто марионетки, а понимающие тебя и всё, что нужно сделать. Прямой доступ к памяти, а если придумать, как использовать чакру реципиента для зарядки техники... Это будет новое слово во всей области искусства подчинения. Даже основная печать Пути Людей не сравнится с подобным... если только тем, что её можно накладывать прямо в бою, а такая техника, которую хочешь ты, нуждается в длительном наложении с помощью большого комплекса фуин, раза в полтора превышающего комплекс для Эдо Тенсей. Я поражён самой идеей. Вкладывать вместо алгоритмов, пусть и самых совершенных, своё собственное сознание... что-то подобное есть только у клана Яманака, но они перемещают настоящее сознание и получают фантомные повреждения.

— Справитесь? — с надеждой глянул я. — Это позволит нам использовать захваченных шиноби наиболее эффективно. Не как марионеток или материалы, а как полноценные боевые единицы со всеми их умениями и навыками.

— Да. Принципиально невозможного ничего нет, но разработать такой комплекс будет очень непросто, — медленно, словно что-то обдумывая, заявил Кокуо. — И подойдёт это только для шиноби со стандартной или близкой к стандартной СЦЧ. Иначе придётся перерабатывать половину фуин... скорее даже разрабатывать новый комплекс.

— Время? — остро взглянул я.

— Месяц... примерно, — задумалась Кушина. — Может чуть меньше.

— И потом ещё около недели-другой на доводку, при наличии подопытных с разным уровнем силы и, желательно, с геномами разных кланов.

— Будут, — коротко бросил я. — От меня что-то требуется?

— Твой второй поток сознания должен быть всё время здесь. Будешь помогать нам с

Риненганом, а заодно и поучишься.

— Всё будет.

— Хорошо. Может, удержишься?

— Не могу: мы передвигаемся по воздуху. Не хочу затягивать остановку или свалиться с птицы.

— Хорошо. Пока.

— До свидания, хотя и странно это говорить, учитывая, что мы всё время вместе и даже говорим постоянно.

— Ну как? — спросил брюнет, когда я очнулся.

— Полтора месяца при наличии подопытных, — хмыкаю. — А пока предлагаю попробовать самым чего-нибудь придумать, заодно научу тебя идти Путём людей. И, кстати, может продемонстрируешь свои зенки в действии? Очень уж мне хочется глянуть на легендарное Сусано. Да и твои глаза хотелось бы посмотреть в действии по отдельности.

— Ну ладно, — ехидно ухмыльнулся он, — и где же я?

— Эм... то есть ты передо мной — это не ты?

— Не факт, — хмыкнул он.

— Кай! — Саске пропал, а я заозирался.

Тут же мне прилетел шустрый, но обидный подзатыльник. И главное, Риненган ничего не видел! Вообще ничего! Я стал озираться по сторонам, а мне каждые полминуты прилетали очередные подзатыльники. Более того, местность вокруг постепенно менялась. Я всё время кричал “Кай”, но Саске играл на мелких деталях, искусно применяя свои реальные иллюзии и иллюзорное клонирование вместе с обычным ген. По сути, я не мог воссоздать реальную обстановку даже по памяти, потому что часть того, что я помнил изначально, была обычной иллюзией, которая стандартно развеивалась, а часть — созданной с помощью Мангёко и вот она-то исчезала только из доступных мне спектров зрения, но никак не из реальности. Едва ли не в первые я чувствовал себя абсолютно беспомощным, не зная, что ложь, а что явь.

Саске менял местность не просто искусно, а на чудовищном уровне мастерства. Единственное, что мне оставалось — это сверхплотный кокон чакры: почти панацея от любой атаки. Ещё были варианты долбануть Биджудамой или перейти в бестелесную форму. Но любой из трёх путей вёл к поражению, ведь это попытка переломить искусство грубой силой.

Постепенно, правда, иллюзии Саске начали восстанавливать своё влияние на чакру в голове. Пока их не развеять в реальности, они так и будут возвращаться после “Кай”. За счёт этого я, активировав обычный шаринган, отличающий иллюзорных клонов, смог разделяться с воплощёнными фантазиями моего друга, но опустил он меня знатно. Теперь я понял, за что его реально прозвали демоном. Уж точно не за удары с небес, там бы скорее подошло бы прозвище “палач”, а вот это умение... да если бы я не знал о нём хотя бы в теории, то так бы и не смог ничего сделать, да и в нынешней ситуации у друга были минут десять моей беспомощности.

Хватит, чтобы вырезать крупный отряд.

— Ну как? — ехидно поинтересовались у меня из-за спины.

— Кай! Гм... настоящий? Да, настоящий. Знаешь... страшно.

— Тебе и страшно?! — не поверил своим ушам Саске.

— Да. Ощущение абсолютной беспомощности, словно бы находишься в чьём-то внутреннем мире, при этом хозяин многократно тебя превосходит. Если бы ты продолжил, то я в конце концов не выдержал бы и жахнул чем-то серьёзным.

— М-да. Теперь я даже не знаю, показывать ли тебе другие техники...

— Да успокойся ты!

— Ну ладно. Вон, смотри на то дерево, — кивнул он.

А в следующий миг пространство там поплыло. Я несколько раз проговорил “Кай!”, но ничего не помогало. Ни Мангёке, ни Риненган. А область превратилась в непонятное марево, где, словно отражение в воде со множеством волн, мелькали отдельные частички того, что там раньше было.

— И что это?! — в шоке спросил я.

— Изменение реальности. Сейчас пространство там находится в нестабильной форме. Я могу его перевести в стабильную, а могу оставить так и оно скоро само вернётся в норму.

— То есть станет таким, как было?

— Нет. Видишь ли, я уже там всё перемешал, так что каким было оно уже не станет. Смотри, — всё вдруг застыло, моему взгляду предстала непонятная конструкция, состоящая из листьев, земли, камней, дерева... и всё цельное! Словно бы раньше там всё было сделано из пластилина, а потом кто-то поднёс спичку и всё оплавилось, а затем сжали и получившееся художество оставили стоять. Естественно, нормального пространства эта штука не выдержала и опала.

— Ну нихрена себе... а если на человека?

— Один хрен, — отмахнулся Саске. — Только требует примерно десятикратных затрат чакры от того, что находится в области искривления, считая и природную. И ещё — прямую видимость. Сусано смотреть будешь?

— Ну давай уже...

Друг отошёл на пару метров и покрылся фиолетовым покровом, сформировавшимся в скелета, между рёбрами которого застыл Саске. Сам друг висел в полутора метрах над землёй, но явно неудобств не испытывал. Я зажёг на руке сгусток Катона и, дождавшись кивка брүнета, который был повторён и скелетом, кинул получившийся шар в Сусано. Ничего. Расенган. Плотный Расенган. Расен-сирюкен. Расен-сирюкен на основе плотного Расенгана... проняло. Кости покрылись трещинами, а сам Саске скривился и отступил на пару шагов. Вот его глаза

закрутились, а скелет стал обрастать плотью. Только ей, безо всякой кожи. Я вновь врезал усиленным сирюкеном, а потом и мини Биджудамой на основе чакры одного хвостатого. Опять проняло: мелкая трещина на плоти, начавшая медленно зарастать. Я махнул ему рукой и Сусано развеялось.

— Если врежу сильнее, то тебя прошибёт, — глянул я на него. — Более сильная версия есть?

— Нет. Я даже кожей его покрыть не могу пока, не говоря уж о доспехе. Там всё дело в плотности чакры. Но мне явно не хватает совсем чуть-чуть.

— Из чего мы можем сделать вывод, что раз эта форма держит мини бомбу на чакре одного из хвостатых, то полная версия, возможно, выдержит даже Биджудаму Джуби... точнее, у неё есть такой потенциал, если вкладывать в плотность чакры много статов. И ещё, Саске...

— Да?

— Ты должен научить меня пользоваться способностями глаз! И мне плевать, как!!! — заорал я.

— Хай! — вытянулся друг в струнку, а через секунду мы оба рассмеялись.

— Полетели что ли? А то здесь стоянку делать... — друг картинно огляделся.

Я тоже глянул вокруг. Ну, что сказать. Мы тут и так знатно повеселились, а моя Биджудамы вообще всё к херам снесла. Я-то прикрылся коконом чакры, а вот у окружающей местности таких возможностей не было. Тут прям полноценный бой полусотни шиноби А ранга был. Блин, а если Хокаге потом спросит? Скажу: шутили мол. Хотя о чём это я? К Рикудо пошлю, как обычно.

В Кири мы прибыли через сутки. Ну как, в Кири? В основной лагерь повстанцев, где нас сразу притащили к Мей.

— И вы одни из сильнейших шиноби Листа?! — удивилась она, когда мы представились. М-да... её подчинённые весьма дисциплинированы, даже задержать не попытались по поводу возраста, а она производит не самое хорошее впечатление... впрочем, это только первый момент, может потом и выправится.

— Мизукаге-сама, — чуть склонил голову я. А что? Это не Хокаге, тут можно и вежливым побыть, — мы оба имеем ранг S+, оба являемся Сенинами. Оба имеем весьма немалый опыт боевых действий в масштабе фронтов. И оба можем уничтожить всех вокруг включая вас в любой момент, — закончил я.

В следующий миг мой глаз уже проткнул кунай. Правда, я был бесплотен. А вот отдёргнувшаяся рука Теруми, решившая, видимо, что перед ней какой-то клон, несмотря на чувство чакры, была поймана моей.

— Вот видите?

— Хорошо, в вашей квалификации я сомневаться не стану. Можешь отпустить мою руку, — моя конечность тут же разжалась. — Чем вы можете помочь? — тут же начала она разговор по делу.

— Прошу прощения, но сначала мы хотим получить детей, в ком, по вашему мнению, есть кровь нашего клана, — вступил в разговор Саске. Мей поморщилась, но махнула рукой стоящему у двери шиноби в маске, который так и не удосужился вмешаться, видимо, получив сигнал от Теруми. Через пару минут, что были проведены нами в молчании, привели троих ребят.

Два парня и девочка. Все ещё мелкие.

— Ну как? — тут же спросила Мей.

— А никак, — хмыкаю я ей в ответ. — Они не товар на рынке. Щас я проверю их на принадлежность нашему клану. Если в них есть наша кровь, то мы их забираем. Если нет, то... гм... — я посмотрел на них закрытым под повязкой Рине, — тоже забираем. Но уже не как членов семьи и разговор у нас с вами будет несколько другой. Саске?

Получив от друга кивок, мы быстро нарисовали на лбах трясущихся детей печати, подав в них чакру. Через пару секунд они высветили цифры: 2, 4, 8.

— И? Что это значит? — тут же спросила Теруми.

— То, что тут один полукровка. Девочка квартерон. А вот он — октан. Но мы их забираем. Они наши родственники, так или иначе, — я выпрямился, мысленным усилием создав копию, на которую с опаской покосилась Мей и которая вывела ребят из шатра, оставшись с ними. — Только вот мы рассчитывали всё же на меньшую примесь чужой крови, — вот так. Чужая кровь — это лишь примесь к нашей, даже если Узумаки в шиноби всего лишь восьмая часть.

— Вы ошиблись, те, кого вы назвали полукровкой и квартероном — брат и сестра.

— Сводные? — Мей уже хотела было заикнуться, но её остановил жест шиноби, стоящего у меня за спиной. Собственно, жест я почувствовал при помощи сенсорики. Она молча кивнула ему, приглашая говорить.

— Сводные. У них разные матери. Мальчик, как вы понимаете, младше.

— А родители?

— Погибли.

— Гм... видимо, отец был полукровкой, либо квартероном, но тогда первая мать тоже имела нашу кровь, однако точно меньше, чем четверть, иначе родился бы полукровка... ладно, не о том думаю.

— Верно, стоит, мне кажется, приступить к делу, — недовольно глянула на нас Теруми. — Всё ещё висит вопрос о ваших способностях.

— Тихо устранить кого угодно, независимо от силы, если известны его координаты, — хмыкаю, — Можем держать полноценный фронт, если добавите нам хотя бы полсотни элитных ниндзя. Мясом мы вас обеспечим. Можем швыряться Биджудами... ну, вы и так должны быть в

курсе. Можем устроить тотальный геноцид армии противника, окажись большое количество шиноби в одном месте или хотя бы рассредоточены на открытой местности, скажем, во время наступления.

— Шпионить на любом уровне и через любую защиту, если будем знать место и время, — добавил друг.

— Если вдруг возникнет ситуация, когда будет столкновение лоб в лоб, то любой из нас может уничтожить большую часть армии врага.

— И я не знаю в Кири таких шиноби, которые могли бы победить нас один на один, — опять прибавил к моим словам брюнет.

— И если я вам прикажу устранить, к примеру, Ягуру? — усмехнулась уголками губ Мей.

— Если скажете, где он, то без проблем, — ошарашил её я.

— А захватить? — жадно загорелись её глаза.

— Вряд ли... — задумчиво отвечаю, — если только труп притащить... да и то не факт. Взять его живого вряд ли выйдет.

— Но убить вы можете... тогда через час вы получите список людей, которые должны были быть мертвы ещё вчера, после чего я жду от вас их головы. Сколько времени вам понадобится?

— В зависимости от количества людей и места их расположения... если оно не изменится.

— Примерно полтора десятка человек. На каждого будут даны координаты с точностью до города. На многих — точнее.

— На каждого по дню. Может два... вряд ли больше. Но это всё примерные прикидки.

— Хорошо. Тогда можете приступать, как только получите список. Кейджиро, подготовь, — обратилась она к тому шиноби. — Вас найдут. Можете идти.

— Хай, — коротко козырнули мы и вышли из шатра.

Увидев меня, клон развеялся, передавая мне свою память. Мы же направились к почти успокоенным и почти не боящимся нас детей. Копия уже рассказала им, что они полетят “домой” на большой птице и вообще, всячески подготовила мелюзгу морально. Я тут же создал тройку клонов с мощнейшей накачкой, как резерв у Шугаку каждому. Саске призвал трёх воронов, тоже создав свои копии. После чего ребятишек посадили на мягкие спины. Спереди и сзади них уместились копии и птицы взлетели в начавшее темнеть небо.

Через полчаса нас нашёл помощник Теруми, передав свиток и пояснив непонятные моменты. Решив пафосно выпендриться, я просто медленно растаял в воздухе. Саске сделал то же самое. Скоординировавшись с ним по ментальной связи, мы быстро побежали за пределы лагеря. Там друг призвал свою птичку и мы взлетели в небо.

Спать нам не хотелось, так что начать решили по-раньше. Ближайшая цель была в трёх часах лёта. Мы даже приземляться не стали. Саске просто скинул меня на предполагаемый дом, над

которым я уже ушёл в невидимость и бесплотность, пройдя сквозь потолок.

Предполагаемая цель обнаружилась спящей... правда не спали трое охранников уровня сильных чунинов, а один тянул на токубецу. Но хороший яд вырубает даже шиноби. Три надреза с ударами в затылок и, пока ниндзя пытались сориентироваться, уже попадали парализованными.

Шума я не издавал, но цель явно почувствовал колебания в чакре и проснулся, однако мощный удар в затылок отправил его обратно. Рука ложится на голову, активируя печать Пути людей.

— Ты Эшисаку Джуджи?

— Да... — отсечённая голова не дала ему продолжить. Небольшая техника Катона запекла шею, не дав вытекать крови, трофей оказался запечатан в свиток, как и тело. Тела охранников — в другой, для живых трофеев. Взлетев в сен-модэ ввысь, я завис напротив Саске, передавая ему своё местонахождение по связи. Уже через пару секунд уселся ему за спину на ворона.

— Как прошло?

— Два чунина, один токубецу в трофеях. Цель тоже, но не в живом виде. Как-то просто всё.

— Может потом будет сложнее... Кстати, а почему Мей не хочет убить Ягуру?

— Так он же Джинчурики! У них тут пиздец через три года начнётся, если его грохнуть. Будет новое пришествие Лиса, только водяного и в панцире.

— Ясно.

До рассвета мы успели грохнуть ещё одного. На рассвете я послал Мей клона с первым свитком на вороне Саске. Через день — второго. Надо отдать должное ребятам Ягуры: сориентировались они быстро. Уже через сутки в спальне следующей цели мне пришлось оторвать клиенту голову и, оставив облако Катона, сваливать от кучи АНБУ, припёршихся, как я позже понял, по сигналу от фуин на полу. Благо что дальше я начал действовать осторожнее.

Мы явно заставили всяких интересных людей шевелиться. В разных городах, особенно в прифронтовых, усилились патрули. Охрана более-менее важных персон увеличилась на одного-двух ниндзя. Охрана Дайме, за которым я отправил следить пару клонов за авторством Саске, тоже возросла в числе раза в полтора. Только Дайме в списке Мей не значился, так что пусть живёт.

Решив чуток повременить, дав противнику немножко успокоиться, я отправил Теруми все оставшиеся головы, а сам вместе с другом направился... правильно! В Кири!

Залезть туда было не сложно: полная маскировка и прыжок с ворона, а около земли я телепортирую нас обоих на пару сантиметров, скидывая скорость. У Саске, к сожалению, было не слишком много чакры, всего девятьсот сорок единиц, но зато скорость её восполнения поражала. Он возвращал свой полный резерв за четыре часа! Четыре! Тот же Какаши, у которого примерно раза в два чакры больше, тратит на эту процедуру аж пару суток.

В общем, кратковременная потеря чакры, ушедшая на полную маскировку, его не сильно беспокоила. Сколько там этой чакры ушло-то? Полторы сотни единиц? Ну, чуть больше. Минут на сорок работы его источника.

С удивлением мы обнаружили здесь аналог Ичираку, куда тут же и зашли перекусить. Как же я понимаю канонного Наруто! Рамен — это совершенно особый суп. Одно только количество ингредиентов и их набор заставляет течь слюни, а уж вкуснейший бульон... К тому же разные виды супов тут действительно сильно различаются, но я так и не определился с любимым вариантом, обычно тыкая наугад: всё равно все вкусные, так чего париться, не так ли?

Вообще, найти Кири было не трудно. Достали из свитка пленного шиноби, несколько минут на печать пути людей и вот он уже вместе с нами оглядывает с воздуха окрестности, показывая нужное направление. Как всё просто, однако...

— И чем займёмся? Врежешь Биджудамой? — ухмыльнулся Саске.

— Нет, конечно! Нам Мей такого приказа не давала! Отдохнём лучше! — не выдержав, мы с другом рассмеялись.

Да и то правда: для нас это всё было скорее развлечением. Мы не идейные борцы и нам похрен на политику. Мы не любим Лист лишь ненамного меньше всех остальных, потому проблемы Конохи трепета у нас не вызывают. Именно по данной причине мы и не собираемся помогать Мей больше, чем надо. Да, она вроде как союзница Листа, но мы будем выполнять лишь приказы и ничего больше. Она нам приказывала уничтожить Кири? Нет? Её проблемы. Вряд ли, конечно, Теруми вообще представляла себе такую возможность, но просвещать специально мы её не будем, лучше воспользуемся этим чудесным местом для отдыха.

Кири мне сильно нравилась: никакой жары, воздух прохладный, но не холодный. Не сыро или промозгло, хотя туман и есть. Здания необычной формы, но самое главное: отсутствие шума. Нет здесь, как в Конохе, кучи народа, спешащего туда-сюда. Только небольшие тихие группки по несколько человек. Всё это позволяет вкупе с туманом вокруг получить иллюзию уединения, нагоняя заодно на деревню дымку таинственности. Нет, здесь определённее лучше, чем в Листе! Может, переехать? А что? Договорюсь с Мей... Хотя, у меня малышни куча и недвижимость в Конохе. Не хочется, что-то, терять столько дорогущей земли... да и подземные постройки Узумаки на своём горбу не просто будет перетаскать, а повторить защиту, как там, я смогу сам лет через двадцать-тридцать, да и то не факт. Скорее всего — вдвое-втрое больше.

Кстати, по поводу защиты, тут ведь должен быть свой архив разведки и контрразведки? Интересно было бы найти и порыскать там, как в Конохе. Этой идеей я поделился с другом, который, подумав, чуть кивнул, одобряя и поддерживая благородное начинание.

К сожалению, всё оказалось не так просто. Устраивать эпичную битву в центре Кири в наши планы не входило, а иначе прочёсывать хорошенько деревню не получалось. Приходилось действовать осторожно, да только как тогда найти здешний Корень, ну или как там это у них называется. Я бы в Листе ни за что не нашёл бы его, если бы меня туда не провели бы, а тут... задача жуткой сложности. Если бы мы хотя бы знали, кто тут начальник этой организации, но,

как и в Конохе, данная информация не была достоянием широкой общественности.

Вычислять пришлось аж неделю. И это при том, что я постоянно находился в резиденции Мизукаге! В виде неощутимого призрака, конечно. На поиск конкретно архива и проникновение ушло ещё два дня.

И вот здесь меня ждало очередное потрясение. То, что в Корне Листа защиту ставили именно Узумаки, ещё можно как-нибудь объяснить, хотя это и удивительно. Но здесь, в Тумане! Ну не могли же шиноби Тумана довериться в таком вопросе Узумаки?! Нет, ведь так? Это всё равно, что СССР попросил бы специалистов США разработать шифры для архива КГБ! Или для правительственной связи... или для военных спутников... И тут та же самая ситуация!

Обшарить здешний архив удалось быстрее, чем коноховский, благодаря схожести защиты и большому количеству чакры для клонов. И мозгам. Раньше я маскировался во всех спектрах, сейчас же... ну вот зачем мне, к примеру, маскировать запахи? Или тепло? Теперь я исчезал только в визуальном, звуковом и чакра спектрах, которых было достаточно, чтобы не оказаться обнаруженным.

Схема была уже отработана: десяток сверхнакаченных клонов, благодаря чему они могли маскироваться, быстро просматривал свитки, после чего все знания складировались в моей памяти, откуда потом извлекались медитациями. Конечно, весь архив я так не извлекал, как и в Листе, впрочем, интересуясь лишь техниками. Ну вот зачем мне, к примеру, переписка времён Третьей войны? Или второй? Или приказы Хокаге/Мизукаге? Директивы для фронта? Списки работников АНБУ? Нет, они-то как раз могут оказаться и полезными, но не тех же, кто умер хрен знает сколько лет назад? Кстати, надо бы нынешних найти и просмотреть, вдруг чего интересное узнаю?

— Как там с целями? — спросил я, вернувшись.

— Поутихли, — меланхолично ответил брюнет, поедая ramen из здешнего Ичираку, взятый с собой. — Хочешь закончить? Осталось восемь человек.

— За пару дней успеем. Информация распространяется не так уж и быстро, кто наша следующая цель — им неизвестно... разделимся, ты со своими иллюзиями будешь просто ночной смертью. Я — тоже тот ещё Нурарихён...

— Ладно, тогда через час выдвинемся. Ночью начнём.

Если первые проникновения ещё были интересны, то теперь... скучно. Прыжок с ворона, над крышами домов — телепортация. Поиск нужного дома. Пройти сквозь стену, несколько ударов по затылкам или вскрытий горла... кого-то проморозить Къётоном. Цель — так же. Отрезать голову и запечатать. На всё про всё пара десятков секунд. Как раз хватает, чтобы свалить от пришедших по тревоге дежурных.

Кого-то валили не в доме, а на улице. Как я позже узнал, Саске вообще не парился: полная копия реальности, только иллюзорная. Росчерк — и цель мертва, а никто даже и не заметил. Тело не видно, твёрдая иллюзия спокойно себе идёт, куда шла. Через минуту она исчезает, а где-то за спинами сопровождающих остаётся безголовый труп. Даже шиноби не чувствовали опасность: почувствуй тут, когда чакра спрятана так, будто её и нет, звука не слышно, зрением не видно... в общем, понятно. Я поступал проще: телепорт, удар Канимасу по шее и ещё один телепорт уже с головой. В свиток — и свалить. В воздухе опуститься на спину ворона Саске,

после чего к следующей цели... ну или сначала добить оставшихся в этом городе, а потом уже на ворона.

Через двое суток наше задание было окончено, а ещё через сутки мы появились в шатре Мей прямо из воздуха во время совещания.

Дождавшись окрика Теруми, что здесь все свои, а заодно, пока от нас уберут всякие острые штуки, я аккуратно достал из инвентаря свитки с оставшимися головами.

— Здесь последние.

— Прекрасно, хотя вы провозились чуть дольше, чем предполагалось, — хмыкнула аловолосая. Кстати! А ведь алые волосы — это... гм, какие интересные мысли... ну всё, Мей, не быть тебе Мизукаге. У меня на тебя свои планы.

— Хай. Ещё какая работа будет, или нам можно отдыхать? — хмыкнул Саске, явно разозлив бесцеремонностью нескольких человек из свиты Мей, но они смолчали: авторитет Теруми тут был высок. Весьма высок.

— Да, подойдите, — недовольно насупившись, пара шиноби освободила нам место около карты, расставленной на большом столе.

— Ну и чего нам тут надо? Захватить Кири?

— Нет, — раздражённо дёрнула скулой аловласка, — вот, видите вот этот остров? Нужно, чтобы шиноби Кири там не осталось.

— А как нам отличить ваших шиноби Кири от не ваших шиноби Кири? Или вы не шиноби Кири? — усмехнулся я, глядя на наливающих красным людей.

— наших там не будет, — опять дёрнула губой Теруми.

— Ладно. Сроки?

— Месяц. Справитесь?

— Да без проблем! Щас подрыхнем и выступим. Всех, кто носит протекторы, зачистим. Кто не носит... если найдём. Но мы найдём, скорее всего.

— Главное устранить основные силы, а там уже мы подоспеем. А теперь можете идти.

— Хааай... — протянул я, зевая и, схватив Саске за руку, исчез, оставив после себя клон-шпиона. Нет, всё-таки бывший Учиха-Харуюки — гений. Такую штуку придумать!

Что сказать, разозлили мы всех знатно. Народ готов был нас едва ли не прикончить. Да и то правда: там две трети сидели главы кланов, так что такое неприкрытое хамство... скорее пренебрежение с нашей стороны... а главное, все шишки — на Лист! И проблемы на Лист! Хорошо развлекаться за чужой счёт.

С островом оказалось всё не так просто, как я думал. Страна воды вообще представляет из себя несколько крупных островов и кучу более мелких. Вот на такой крупный нас и направили. А там, естественно, были шиноби. Много. Из-за сложившейся в противостоянии ситуации,

именно с этого острова предполагалось наносить по повстанцам удар со стороны Кири. Правда, пока что там ещё не успели скопиться все войска, но даже так всё было весьма непросто. Что-то около шестиста ниндзя. Нет, мы, конечно, крутые, спору нет, но не настолько, чтобы победить их всех в открытом бою. Если бы я мог выпустить не одного, а хотя бы пару биджу — тогда да, а так... моё тело всё ещё недостаточно развито, чтобы пропускать через себя мощь двух хвостатых. Одного — пожалуйста... можно было бы даже попробовать того же Сон Гоку и Шукаку одновременно, но Енот безумен, так что использовать его таким образом... лучше удавиться. А уже Хого и Кокуо я сам не выдержу.

Но кто вообще сказал, что мы будем сражаться с врагом напрямую? Примерно сутки ушли на создание армии водяных клонов. Действительно АРМИИ. Полтора миллиона чакры и почти пять тысяч клонов. Это количество шиноби, которое есть сейчас у, к примеру, Кумо. Хотя... в Облаке чуть больше, зато в Суне или Иве хорошо если под две с половиной тысячи наберётся.

Конечно, мои клоны были по уровню всего лишь средненькими чунинами, но расклад в шесть с хвостиком на одного — это круто. Со стороны противника тоже не все джонины сидят. Да и клановыми там не пахнет. Совсем то есть.

Сначала всё шло хорошо, но потом не заладилось. Эффект внезапности прошёл весьма быстро и всего через час я ощутил быструю гибель клонов. Благодаря моим и саскеным копиям-шпионам мы примерно представляли, сколько завалили. А завалили не мало. В общем и целом что-то около полутысячи. Но продолжить было не суждено, во всяком случае быстро: я был не боец на сутки-другие. Всё-таки пропустить за короткий период через себя ТАКОЕ количество чакры... столько большинство шиноби за всю жизнь не пропускают, а я за день. Моя СЦЧ, и так ужасно развитая, перенесла чудовищные нагрузки, да и чакры осталось маловато: всего лишь около четырёхсот тысяч.

Зато Саске отправился резвиться вовсю. Мой призрачный клон, который следовал вместе с ним, только диву давался, передавая потом воспоминания и мне. Друг виртуозно играл с противниками, явно тренируясь. Он просто-напросто менял реальность вокруг целых отрядов! Его любимый трюк: сначала — иллюзия, повторяющая саму реальность, потом — мелкие детали меняются. Цветы там, травка... Дальше добавляются новые. На поле может вдруг оказаться роща, а за ней — лес. И вот уже противник путается, не понимая, почему на карте одно, а вокруг — другое. Почему компас ведёт не туда... и невдомёк ему, что компас — тоже иллюзия. Постепенно отряд начинает пропадать, при этом никто не понимает, что реально количество членов уменьшается, ведь исчезнувших заменяют иллюзии.

Но в конце концов кто-то замечает подмену, а потом и гендзюцу. Дружный вопль: “Кай!” И шиноби в шоке смотрят, что их осталось максимум по одному на троих. А то и четверть. Только кто сказал, что Саске не может наложить новых иллюзий? Ниндзя всё так же пропадают, а их место занимают иллюзии. Кто-то так и исчезает окончательно, а кто-то ещё раз орёт “Кай!” Обнаруживая, что уже один и тоже исчезает, ведь с ним просто игрались, а на самом деле его в любой момент могли прирезать иллюзии, оставшиеся плотными, просто переставшим восприниматься сознанием. А постоянные вопли “Кай!” Ещё и не давали этому самому сознанию всё-таки увидеть опасность. Способы друга, конечно, весьма не эффективны, но зато ужасающие. Он всё время оставлял после себя одного-двух шиноби, которые часто возвращались к своим седыми. А Саске, шутник такой, ещё и надписи оставлял: “Здесь был Нурурихён.” И головы. Около надписи.

Массовую волну клонов я мог бы повторить только через полмесяца, если оставить себе хоть немного чакры, так что дальше мы просто и незатейливо всех резали потихоньку. Судя по информации от призрачных клонов, наш остров уже окрестили проклятым фронтом и ссылали сюда всех провинившихся. Джонинов мы с другом старались не убивать, а брать в плен. Остальных — резали. Через месяц шиноби на острове почти не осталось. Только время от времени несколько десятков приходили и исчезали через два-три дня. А ещё через неделю нам пришло послание от Мей.

В принципе, не победить теперь Теруми не могла. Вообще. Потому что в Кири и так было не особенно много ниндзя, которые, к тому же, разделились на два лагеря. Со стороны Ягуры было столько-то около двух тысяч. Со стороны Мей — полторы. Уничтожив на острове почти половину сил Ягуры, который и так пользовался услугами бесклановых, в большинстве своём уступающих клановым, мы, фактически, выиграли для Теруми войну.

Заодно Кушина с Кокуо порадовали нас окончанием работы над комплексом фуин, о котором мы говорили. На пленных же данный комплекс и отрабатывался. Спустя пятнадцать трупов, мы получили подряд столько же удачных попыток, после чего эксперимент можно было считать успешным. Всех полученных шиноби я запечатал в свитки. За образец брали сознание моё и Саске. Для девушек — Кушины. Но, к слову, таковых было всего четыре. На них же и отработали развеивание техники. Клон в голове исчезал, Кушина подтвердила пришедшую информацию. Тела падали, ни на что не реагируя. Вообще. Спустя двадцать-тридцать минут у них из глаз начинала идти кровь. С чем это было связано — непонятно, но факт. Проверка менталистикой показывала кашу и особенно сильные травмы в области рефлексов и областей, отвечающих за связь мозга с телом.

Характеристики тоже, кстати, радовали глаз. Саске поднялся на восемь уровней. Я — чуть меньше. У меня после чакра-марафона увеличилась плотность и объём, возросло сродство с Суйтоном... да много чего.

— Чего? Уже прогоняете? — ухмыльнулся я, после речи Мей в духе “Вы верно и хорошо послужили, миссия выполнена...” и всё в таком духе. — Ладно, в таком случае, до свидания, приглашайте ещё! — и, схватив Саске за рукав, я исчез.

Через минуту из лагеря повстанцев... теперь уже почти законной власти, вылетел ворон, с двумя шиноби на спине. Пролетев с пару десятков километров, он ушёл в свой мир, а клоны, сидевшие на нём, исчезли.

Ещё через неделю, когда в деревне, скрытой в Тумане, появились новые хозяева, Теруми Мей бесследно исчезла, а ещё через день с одного окраинного острова страны воды вылетел новый ворон, тащивший на себе уже настоящих шиноби.

— Сильна. Она явно нас почувствовала в последний момент, — хмыкнул друг.

— Пофиг. Главное, теперь у нас есть нужное тело. А почувствовала... так ведь сделать-то

ничего не успела. Как думаешь, они без неё договорятся?

— Должны. Новая война сейчас Кири точно не нужна. Они и так на политической арене стоят даже ниже, чем Ива и Суна. Если продолжат драться, то могут и перестать быть Великой Гакурэзато.

— Верно.

— Теруми ты для Кушины взял?

— Ага! А то нехорошо: у нас есть дух Химе Узумаки, а у Кири — тело, хоть и не химе, но как минимум полукровки Узумаки. И мы, значит, должны просто так отдать нашу кровь? Обойдутся.

— Тоже верно. Кстати, что слышно с фронтов? В Листе ведь твои клоны оставались?

— Наступают. Кумо, неожиданно, весьма успешно действует в Камне. Наши скрипят зубами, но зато давливают Суну. В общем и целом всё складывается в нашу пользу, но не так хорошо, как могло бы. Воспользоваться Облаком явно не вышло.

— Ясно... О! Вспомнил. Мне Хузаку рассказывал, что ты их поймал в запечатывающие свитки с Хаку во время первой встречи?

— Ну да.

— Но ведь пока шиноби в сознании или не имеет чакра истощения — это невозможно.

— Не совсем так. Достаточно просто подать в свиток чакры в четыре раза больше, чем у шиноби. А я использовал особые печати. Прямо совсем особые. В них можно запихнуть весьма немало чакры прямо при создании. Правда и минус есть: они станут непригодными... точнее эта чакра станет непригодной для использования вне печатей. Но и так неплохо. А сейчас мне и такого не надо: у меня столько чакры, что хватит скрытое селение целиком запечатать.

Кушину переселяли уже в Хи но Куни, где-то между Конохой и Страной Волн. Завершив этот этап, я с удовольствием оглядел результат. Кокуо с мамой чуть переработали фуин, чтобы вместо клона практически перетащить туда сознание. Точнее, сознание скрепилось с псевдосознанием толстенной связью, в результате Кушина хоть и осталась при мне, но сознание было уже в теле Мей. Осталось только переделать Теруми, чтобы её не узнали. Ну, это дело привычное: другая причёска, с помощью ирьенин Дзюцу чуть подправить лицо... а остальное и Цунаде сделает.

В Коноху мы вернулись тихо и незаметно. Заметно стало, когда Хокаге вместе с Юй узнали, что мы уже два дня, как торчим в деревне и не являемся пред светлы очи. Ну... у нас имелись дела, однако косяк наш, да... благо Минато орать не стал и даже ограничился лишь хмурым взглядом, после чего молча посидел пару минут и потребовал устный отчёт. Затем подвели итоговую сумму выплат в пользу деревни и, после выписанного нами чека, нас попробовали вновь отправить на фронт. Но ненавязчиво, так чтобы мы отказались.

Мозг быстро просчитал ситуацию, поняв, что никому не надо нас ещё сильнее выдвигать, дабы мы не превращались ещё и в героев, взявших Суну в одиночку. Ну а мы... а что мы? Нам тоже

это не особо надо. У нас клан вон стоит, простаивает. Цунаде с Хузаку зашиваются. В общем, мы быстро согласились, что в Суну не хотим и отправились домой.

Клановый квартал опять удивил. Всё преобразилось. Наш парк стал полностью органичным, появилась куча новых домов... До этого как-то времени особо не было разгуливать тут: прибыли мы ночью, потом отсыпались сутки, а дальше занимались делами. Отправились к Хокаге серией телепортов... в общем, ничего осмотреть не успели. А посмотреть было на что.

Малышню так же тренировали. У нас появилась целая площадка с песком, на которой круглосуточно проводились тренировки и спарринги. Ребят разделили на группы и какую-нибудь постоянно держали тут.

Но наладившись кратким отдыхом, мы вновь вернулись к делам. Тела. У нас скопилось огромное количество тел. И что делать с ними, мы теперь знали. Всего имелось в наличии больше трёхсот шиноби. В том числе такие экземпляры, как Куротсучи. Оставалось только снабдить их всех нашим сознанием.

Цунаде с ног сбилась, меняя всем внешность. Припрягла как меня, так и Саске. Так припрягла, что после всей этой вакханалии мы оба сдали на А ранг ирьенинов.

Правда осуществлять до конца задачу мы не торопились: ждали кое-чего.

— Кокуо, ты уверен? Работа, несомненно, великолепная, но такая система...

— Не волнуйся, не развалится. Самый тяжёлый момент — в начале. Она всё-таки поддерживается за счёт энергии узников поэтому лучше сначала сажать сюда слабых. Зато потом уже с помощью их сил можно будет удержать и сильных.

— Хорошо, доверюсь твоему гению.

Что такого сделал Кокуо? Тюрьму для душ. Как мы и договаривались. Выглядела эта штука, как ещё один остров. Огромный. Заполненный странным вьющимся растением. Даже состоящий из этого растения больше, чем на половину. Ещё раз с сомнением оглядев эту конструкцию, я вернулся в реальный мир.

Уже через три часа я, Кушина, Саске и Хузаку, чьё сознание мы и собрались подселать, ввиду предрасположенности реципиента к чакре Суйтона, стояли в одном из подземных залов нашего квартала.

Сотни фуин украшали стены, пол и потолок. В центре этого великолепия сидел пленник, который был обездвижен кучей игл в различных точках.

Вот символы ползут по поверхности, вот от бывшего Забузы отделяется синеватая дымка, сливающаяся с целым каскадом знаков и окрашивая их в голубоватый цвет, вот подопытный прекращает вращать глазами...

Я хватаю его душу, затаскивая в свой внутренний мир. Тут же помещаю её в океан растений, которые ползут по телу, опутывая его. Пленник дёргается ещё минут десять, потом затихает. Отпускаю. Он пробует дёргаться опять, но путы его уже держат крепко. Последний рывок... не вырвался. А теперь уже и не вырвется. Следующий...

За сутки мы провели почти три десятка подобных... операций. В конце концов все морально устали и вылезли из душных подземелий. Чьих только сознаний мы не использовали... Хан, я, Хузаку, Хаку, Темари... Хикари, точнее. Саске, Яме... В тело Куротсучи запихали Кушину.

Боюсь, как бы нам не сойти с ума, когда всё это великолепие вернётся. Поделившись мыслями с остальными, я добился согласия, так что уже после третьего реципиента мы использовали другую модификацию комплекса, так же сделанного Кокуо и Кушиной, который не предполагал возврата воспоминаний.

К концу месяца в свитках у меня были уже обновлённые шиноби. Все.

Проблема была в том, что в Конохе их оставлять было нельзя. Но тогда кем они будут? Нукенинами? Многовато их для нукенинов. А кем ещё? Организацией наёмников? И тут я дошёл до вывода, что скрытые деревни — суть, те же организации наёмников-шиноби. А потом мне пришла в голову идея: а почему бы и не организовать ещё одну?

В конце-то концов, у Конохи есть две вассальные деревни: Трава и Звук. А Узумаки вообще никогда реально кланом Листа не были: мы жили обособлено, в Узу. Так не пора ли её возродить? Только не на старом месте: оно очень неудачное: прямо между Листом, Кири и Кумо.

Поговорив с Цунаде, Кушиной и Хузаку, я пришёл к выводу, что да, идея того стоит. Именно поэтому уже через пару дней из Конохи отлетело три ворона, несущих на себе по клону, которые в полусотне километров за двадцать минут распечатали всех наших новых шиноби и дали им вводную. Ну и денег со снаряжением, что обошлось нам в кругленькую сумму, благо ещё была часть снаряжения из Кири и взятая во время войны на фронте с Ивой. На месте предполагалось, что эти продукты нашей новой техники обеспечат себя сами. В конце концов, им не так уж и много надо: еда, вода, жильё и возможность пополнять амуницию. Желательно, чтобы большую часть этого они обеспечили себе сами, а уже оставшееся добывали во вне. Придётся вспоминать миссии E и D рангов, благо их хоть и выполняли клоны, но воспоминания о них я имею.

Связь мы поддерживали через тех же самых клонов, что ушли с ними. Поначалу. Потом — с помощью Воронов Саске. Незаменимый призыв. Правда я уже озадачил Кушину на разработку печатей для связи на расстоянии, к слову, такие никто раньше не делал, даже Узумаки. Только простейшие, чтобы передать какой-нибудь сигнал, вроде той, что мне давал Минато на переговорах с Кумо.

Кстати, Цунаде с Кушиной всё-таки договорились о рынке. Точнее, объявили о нём, отделив до конца нужную часть. Заодно они разделили площадь будущего рынка на одинаковые прямоугольники пять на четыре метра с помощью фуин и стали сдавать именно их. Не помню, за какую плату, но меньше, чем в других местах, хоть и не намного. Порядок обеспечивать взялась полиция Учих, за определённый налог. Насколько мне известно, придавить нас

пытались раз восемь или десять, но отбиться удалось, так что постоянный приток средств был обеспечен. Заодно начали устраивать и гостиницу с рестораном, но это прошло мимо меня.

Мы же с Саске решили опять свалить из Листа. На этот раз в Такигакуре, ибо нам явно пригодилась бы Джинчурики Семихвостого. Оставалось её только уговорить, что должно было бы быть непросто.

Забавно. Ещё недавно мы бы прыгали, как блохи, по веткам деревьев вниз, а теперь с комфортом летим над ними. Как всё меняется... Внизу проносятся леса, луга и поля. Места, где ещё недавно кипела битва. Друг не захотел сразу же напрямик лететь в Таки, а решил сделать крюк, глянув на Страну Травы. Я немного мрачно глядел вниз на эти места: столько людей погибло! Пусть друзьями они мне не были, но я их знал.

Когда началась Страна Водопада, сразу проявились изменения. Здесь явно не было войны. Никому не хотелось связываться с ещё одним Джинчурики. Нет разорённых деревень, более-менее спокойные дороги... не встречаются выжженные поля. Такигакуре в войну явно не вмешивалась, хотя и могла переломить в определённый момент чашу весов. Но не стала, ведь победитель в таком случае надолго выбьет проигравшего из игры, а лет через десять может уже и на Водопад посмотреть. Это в Стране железа куча гор, а здесь более-менее привычная шиноби местность.

— И где же тут Такигакуре? — задумчиво проговорил Саске.

— М-да... спросить что ли у кого?

— А ты уверен, что месторасположение скрытой деревни известно каждому встречному? — удивлённо повернулся ко мне друг.

— Саске, — проникновенно начал я, — включи мозги. Как по-твоему, здешних шиноби нанимают? Скажи мне хоть об одной скрытой деревне, чьё месторасположение неизвестно.

— Да легко. Селение Звука, к примеру.

— Ну... у них просто города нет своего, чтобы торговать и давать жильё гражданским. Но расположение Великих Гакурэзато, Такигакуре и Амегакуре точно должно быть известным. Иначе получается слишком громоздкая система.

— Наверное, ты прав. Но найти Такигакуре всё равно будет непросто.

Так и оказалось. Наши поиски завершились лишь в столице, где мы просто-напросто загипнотизировали какого-то дворянина, который и указал нам подробный маршрут. На самом деле, всё можно было сделать намного проще, но так было не интересно. Мы никуда не торопились, так что могли себе позволить такое времяпрепровождение и, заодно, развлечение.

*** Второй поток

Что сказать? Ощущения... странные. И непонятные. Новое тело вызывало непонятные чувства. Впрочем как, новое? По сути, я никуда и не переселялся. Учтя опыт Кушины, а так же вспомнив Пейна, мне вдруг захотелось быть в двух местах одновременно. По-настоящему быть, а не иллюзорно, в виде клонов. Благо, что основной комплекс был уже разработан мамой и Кокуо, как и система переноса сознания в тело-марионетку, так что организовать подобное им удалось, благо что в отличие от Кушины, у меня было два потока сознания, так что моё основное тело не превратилось в овощ и не впало в кому.

Правда, перенёсся я лишь сейчас, когда первая группа уже прибыла на место, так что и ощущения эти необычные у меня появились лишь в данный момент. Какая первая группа? Ну, тут всё просто: не будут же несколько сотен шиноби двигаться по территории великой страны всем скопом? Нас, минуточку, было почти четыре сотни! Поэтому-то мы разделились на двадцать отрядов, к тому же, слабейших несли в свитках, так что группы получились весьма компактные. Исключением стала наша: здесь были только джонины и никаких запечатанных друзей. Ровно двадцать человек, включая меня. Ну и я единственный был всё время пути в свитке. Интересно... Статус!

Игрок

Имя: Узумаки Кейро (Узумаки Наруто)

Раса: человек-марионетка (одержимый)

Уровень: 38 (опыт: 3459/3800)

Возраст: 27 лет

Класс: ниндзя-энергет

Подкласс: шиноби

Сила: 35

Ловкость: 32

Выносливость: 39

Интеллект: 18

Мудрость: 17

Воля: 31

Харизма: 18

Классовые характеристики:

Инь: 660

Янь: 1160

Чакра: 48 (1140/1140)

Плотность чакры: 52

Сенсорика: 9.6

Контроль чакры: 67

Стихии

— Катон: 9%

— Дотон: 79%

— Суйтон: 54%

— Футон: 8%

— Райтон: 5%

— Мокутон: 27%

— Йотон: 1%

— Къётон: 1%

— Джитон 1%

— Хъётон 1%

— Интон 1%

— Футтон 1%

— Йонтон 1%

— Шакутон 1%

— Псионика (ур. 31)[свернуть]:

Накопление пси энергии: 31/час.

Накопленный запас энергии: 2

Не распределённых очков характеристик: 24

Не распределённых очков предела: ***

Особенности:

— Риненган (пробуждение: 3 месяца)

— Кровь Узумаки (перестройка: 1.5 года)

— Ледяной дух

Остальное [развернуть]:

Ну, что тут сказать? Не так, как раньше, однако всё равно круто. Учитывая, что тело мы брали не самое сильное, а имеющее наибольшее сродство с Суйтон и Дотоном, дабы чакра, получив информацию о Мокутоне, тут же приобрела с ним наибольшее родство. Гм... осталось понять, откуда взялся уровень 38? Было же тридцать... А, ну так и есть: всё в логах. После этого переселения тут же присвоилось восемь левелов. Отсюда и новые очки статов. Хорошо ещё, что псионика сохранилась, хотя почему — я не представляю. А что там с Кори но ёна?

Быстро сложив печати обратного призыва, я осмотрелся в окружающем пространстве. Ко мне уже летела парочка призраков, которые внезапно остановились и, явно в шоке уставились на меня, хотя я и не мог различать выражений их лиц, но эмоции ощутил достаточно точно. Помахав рукой, я вернулся обратно.

Интересно было и ощущение от того мира: меня словно бы отрезали от изначального тела. Это значило, что сознание всё-таки находится здесь, в этом теле и его тут можно запереть. Неприятно, но не смертельно.

Оглядевшись по сторонам, я нашёл взглядом дверь комнаты, в которой находился, и поспешил наружу. Спустившись на первый этаж здания, где раньше, судя по всему, располагался небольшой ресторан, я увидел членов нашей группы. Их можно было заметить по красным лентам, повязанным под протекторы.

— Докладывайте, — подошёл я к ним.

— Очнулся наконец? — хмыкнул мужчина лет тридцати. Я молча поднял бровь и посмотрел на говорившего. — Бывший Хузаку. Мы сейчас на острове Наги, как и хотели. В безопасности. Гостиницу арендовали всю на неделю. Кстати, советую сначала пробудить память своего тела и немного потренироваться с ним. Очень непривычно лишиться своих рефлексов и большинства умений, хоть и приобретаешь новые, но вот пользоваться ими...

— Я понял. В таком случае, мне бы пожрать и я пойду в ту комнату, где очнулся. Её же мне выделили?

— Да, давай.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/877230>